

Докторантура без защиты: куда ведет путь ученого? (На примере Санкт-Петербурга)

С. Н. Большаков^{1, 2, 3✉}, Н. И. Архипова²

¹ ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» Управления делами Президента РФ, Санкт-Петербург, Россия

² Государственная публичная научно-техническая библиотека, Москва, Россия

³ Российская академия образования, Москва, Россия

✉ bolshakov@prlib.ru

Аннотация. Проводится комплексный анализ системного кризиса института докторантуры в России на основе данных по Санкт-Петербургу за 2000–2022 г. Показано, что формальная докторантура утратила эффективность: за указанный период прием сократился на 86,5 %, численность докторантов — на 89,2 %. При этом значительно более высокую результативность продемонстрировали альтернативные траектории подготовки научно-педагогических кадров (вне докторантуры). Так, в 2022 г. в Санкт-Петербурге 50 человек защитили докторские диссертации, подготовленные самостоятельно, против всего 8 выпускников докторантуры. Выявлены *ключевые проблемы*: низкая привлекательность формальной докторантуры, отсутствие иностранных исследователей, слабая международная конкурентоспособность, рост популярности адаптивных стратегий, обходящих официальную систему. *Методологическая основа работы*: статистический, сравнительный, динамический и корреляционный анализ данных Росстата и Санкт-Петербургского научного фонда. Сделан *вывод* о трансформации докторантуры из значимого института в маргинальный, что ставит под угрозу воспроизведение научных элит и кадрового потенциала региона. Подчеркивается необходимость стратегических мер, направленных на реформирование системы подготовки докторов наук.

Ключевые слова: докторантура, научные кадры, российская наука, надвысшее образование, кадровый потенциал

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Большаков С. Н., Архипова Н. И. «Докторантура без защиты: куда ведет путь ученого? (На примере Санкт-Петербурга)». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11st1a20. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11st1a20> EDN: WTVNHM.

Original article

Doctoral studies without defense: Where does the path of a scientist lead? (Evidence from St. Petersburg)

S. N. Bolshakov^{1, 2, 3}✉, N. I. Arkhipova²

¹ Boris Yeltsin Presidential Library under Administrative Directorate of the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

² Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

³ Russian Academy of Education, Moscow, Russia

✉ bolshakov@prlib.ru

Abstract. In this work, the authors carry out complex analysis of a systemic crisis of the institute of doctoral studies in Russia based on the data on St. Petersburg over a long period (2000 to 2022). It was demonstrated that formal doctoral studies have lost their efficiency: during the specified period the number of enrollments decreased by 86.5 %, the number of doctoral students by 88.3 % and the number of graduations with defense of a dissertation, by 89.2 %. At the same time the alternative trajectories of scientific and pedagogical personnel training bypassing formal doctoral studies showed increasingly better performance. For example, in 2022, 50 persons in St. Petersburg have defended doctoral dissertations prepared on their own, in comparison to only 8 doctoral graduates. The authors identify *key problems*: low attractiveness, lack of foreign researchers, weak international competitiveness, growing popularity of adaptive strategies bypassing official training system. *Research methods*: the study is based on statistical, comparative, dynamic, and correlation analysis of Rosstat data and materials of the St. Petersburg Science Foundation. *Conclusions*: doctoral studies in St. Petersburg have transformed from a significant institution to a marginal one, showing signs of systemic collapse that threatens the reproduction of highly qualified scientific personnel in the region. The authors underscore the need for strategic measures aimed at comprehensive reform of doctoral studies system.

Keywords: doctoral studies, academic personnel, Russian science, post-university education, qualified staff

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Bolshakov S. N., Arkhipova N. I. "Doctoral Studies Without Defense: Where Does the Path of a Scientist Lead? (Evidence from St. Petersburg)". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11st1a20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11st1a20>

Введение

Развитие института докторантуры в современной России сталкивается с рядом тенденций и вызовов, влияющих на качество подготовки научных кадров и эффективность функционирования системы высшего образования.

Актуальность исследования. Институт

докторантуры в России переживает глубокий системный кризис, характеризующийся существенным сокращением численности приема, выпуска и, что наиболее важно, эффективности подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Санкт-Петербург как один из

© Большаков С. Н., Архипова Н. И.

ведущих научно-образовательных центров страны демонстрирует тревожные тенденции, которые могут привести к снижению научного потенциала и подорвать воспроизведение научных элит. Анализ путей современного петербургского ученого в условиях кризиса формальной докторантury и роста популярности альтернативных траекторий подготовки представляется чрезвычайно актуальной научной и практической задачей. Цель исследования: рассмотрев возможные способы достижения ученой степени доктора наук, путем комплексного анализа состояния и динамики докторантury в Санкт-Петербурге выявить ключевые проблемы ее эффективности и определить стратегические риски для системы подготовки научных кадров.

Новизна исследования заключается в комплексном и детализированном анализе конкретных данных по Санкт-Петербургу за более чем 20 лет на фоне общероссийских тенденций. Эти данные демонстрируют критический разрыв между формальной докторантурой (низкоэффективной) и альтернативной подготовкой (с высокой результативностью).

Методы исследования. В основе исследования лежат статистический и сравнительный анализ данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата), а также материалов Санкт-Петербургского научного фонда. Помимо статистического и сравнительного анализа использовались методы динамического анализа для выявления долгосрочных тенденций и корреляционного анализа для подтверждения связи между приемом и выпуском с нормативным лагом.

Обзор литературы по проблеме

В последнее время ученые всё чаще обращаются к проблеме воспроизведения научных кадров высшей квалификации, поднимают вопросы реализации стратегии го-

сударственной политики в сфере кадрового обеспечения науки. Представители различных наук исследуют процессы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в России на программах аспирантуры и докторантury. В частности, авторы пишут о системном кризисе, анализируют результаты реформ конца XX — начала XXI в., выявляют системные проблемы в подготовке кадров (Зайцева и др., 2022; Махмутов, Кузнецова, 2020). Рассматриваются управленческие аспекты подготовки высших научных кадров (Алавердов, Алавердова, 2021; Коваленко, Федотов, 2024; Павлова и др., 2024): предлагается проектный подход и критерии эффективности подготовки, обсуждаются вопросы стратегического управления. Кадровый потенциал науки часто выступает объектом статистического анализа: исследуется структура и обеспеченность научного комплекса России, анализируются статистические данные (Боровских, 2020; Долгих, Першина, 2019). Изучаются задачи нормативно-правового регулирования, рассматриваются компетенции органов власти и правовые аспекты управления в сфере подготовки кадров (Рукавишников, 2022, 2023). Освещаются современные тенденции и инновации в надвысшем образовании, выделяются актуальные подходы, включая цифровизацию (докторантуре онлайн) и современные модели подготовки (Алексеева, 2024; Краснова, 2019). Таким образом, массив научных публикаций демонстрирует многоаспектный подход к проблеме — от констатации системного кризиса до поиска конкретных управленческих, организационных и технологических решений для реанимации системы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Докторанты сталкиваются с растущим уровнем требований и конкуренцией за ограниченное количество грантов, стипендий и исследовательских позиций. Недостаток бюджетных ресурсов создает трудности для

финансирования научных проектов, обновления оборудования и привлечения квалифицированных преподавателей. Это снижает мотивацию молодежи к занятию наукой и сдерживает развитие инновационного потенциала. Формальная оценка публикаций и цитируемости часто становится препятствием в работе молодых ученых, поскольку публикационная активность требует значительных усилий и временных затрат, отвлекая внимание от основной исследовательской деятельности. Часто наблюдается разрыв между теорией и практикой: далеко не все новейшие разработки находят применение в реальной экономике и промышленности. Задача повысить эффективность взаимодействия университетов и предприятий остается актуальной.

Состояние докторантуры Санкт-Петербурга как отражение системного кризиса российской докторантуры

Эффективность и возрастной состав. Докторантура в Санкт-Петербурге остается важным институтом, но переживает кризис эффективности, уступая свою роль основного канала подготовки докторов наук более результативной альтернативной траектории. Сохраняется весомая доля петербургских докторантов в общей численности докторантов России, но опережающее сокращение приема и отсутствие иностранных исследователей указывают на риски для города утратить свои позиции в долгосрочной перспективе, если не будут приняты меры по повышению привлекательности и восстановлению результативности программ докторантуры.

На конец 2022 г. в Санкт-Петербурге проходили подготовку 100 докторантов (табл. 1), что составило 10,7 % от общероссийского показателя (табл. 2). Структура петербургской докторантуры следующая: 91 человек (91 %) обучались в докторантурах вузов, 9 человек (9 %) — в научных организациях (из них

3 человека — в организациях государственного сектора и 6 — предпринимательского сектора).

Параллельно 115 человек готовили докторские диссертации или уже завершили работу над ними вне системы докторантуры (7,4 % от общего числа таких исследователей в России). Среди работавших над диссертациями вне докторантуры 41,7 % были связаны с научными организациями (исключительно государственного сектора) и 58,3 % — с вузами.

Анализ эффективности официального и альтернативного путей подготовки выявил существенные различия. Доля успешных защит среди выпускников докторантуры в Санкт-Петербурге (18,2 %) оказалась ниже, чем в среднем по России (24,6 %). В то же время среди исследователей, готовивших диссертации вне докторантуры, петербургский показатель успешности (43,4 %) значительно превысил общероссийский (35,1 %).

Обращает на себя внимание диспропорция между долями показателей Санкт-Петербурга в общероссийских. На город приходится, как отмечалось выше, 10,7 % от общей численности докторантов страны, тогда как доля нового приема в 2022 г. значительно ниже: всего 5,2 %. Это свидетельствует о сокращении притока новых исследователей в систему петербургской докторантуры. В 2022 г. из нее выпустились с защитой диссертации 8 человек, тогда как 6 докторантов досрочно прекратили обучение. Для сравнения: среди тех, кто готовился вне формата докторантуры, успешно защищились 50 человек.

Возрастной профиль петербургских докторантов практически идентичен общероссийскому. Почти половину (46 %) составляют исследователи в возрасте до 40 лет, что соответствует среднему показателю по стране (45,2 %). Наиболее представительная группа — лица 40–49 лет, они составляют более 1/3 контингента докторантов.

Таблица 1. Прием, численность и выпуск докторантов в Санкт-Петербурге и по России в целом в 2022 г.

Table 1. Enrollment in doctoral studies, number of doctoral students and graduates in St. Petersburg and across Russia in total in 2022

Показатель	Санкт-Петербург	Другие регионы России
Прием	11	199
Численность	100	832
Фактический выпуск	44	310
В том числе с защитой диссертации	8	79

Источник: (Билик и др., 2023).

Таблица 2. Доля Санкт-Петербурга в общем объеме подготовки докторантов в России

Table 2. Share of St. Petersburg as a percentage of overall training in doctoral studies in Russia

Численность докторантов	2022 г., %
В других регионах России	89,3
В Санкт-Петербурге	10,7
Из них: в вузах	9,7
в государственных научных организациях	0,3
в отраслевых научных организациях	0,7

Источник: (Билик и др., 2023).

Докторантов из иностранных государств в Санкт-Петербурге в 2022 г. не зафиксировано. Всего в Российской Федерации в 2022 г. было 26 докторантов из иностранных государств (2,8 % от общей численности докторантury). Выпуск докторантов-иностранцев был минимален (1 чел.); один иностранный гражданин выбыл из докторантury до окончания ее срока и один защитил диссертацию, подготовленную вне докторантury.

Сопоставление показателей докторантury и аспирантуры. Прежде всего напомним, что для защиты кандидатской (докторской) диссертации обучение в аспирантуре (докторантуре) не является обязательным. Следовательно, нет прямой зависимости общего числа защит и, как результат, восполнения резерва кадров высшей квалификации от численности аспирантов и докторантов.

Согласно данным Росстата, из 1034 человек, защитивших кандидатские диссертации в 2022 г. в диссертационных советах в организациях, расположенных на терри-

тории Санкт-Петербурга, 221 (или 21,3 %) относились к лицам, прикрепленным к соответствующим организациям для подготовки кандидатской диссертации.

По данным государственной статистики, численность докторантов устойчиво сокращалась в период с 2000 по 2005 г., после чего значения этого показателя практически не менялись до 2013 г. (рис. 2, 3). Среднее значение для данного периода составляет 606 чел. ($\sigma = 36,8$). С 2014 по 2016 г. численность докторантов резко снизилась до исторического минимума (90 чел.), после чего начался слабый рост, прошедший через максимум (135 чел.) в 2019 г. и сменившийся сокращением до 100 чел. к 2022 г.

Принятый в 2012 г. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не рассматривал докторантuru как вид образовательных программ. С 2014 г. деятельность докторантury регулируется нормами Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

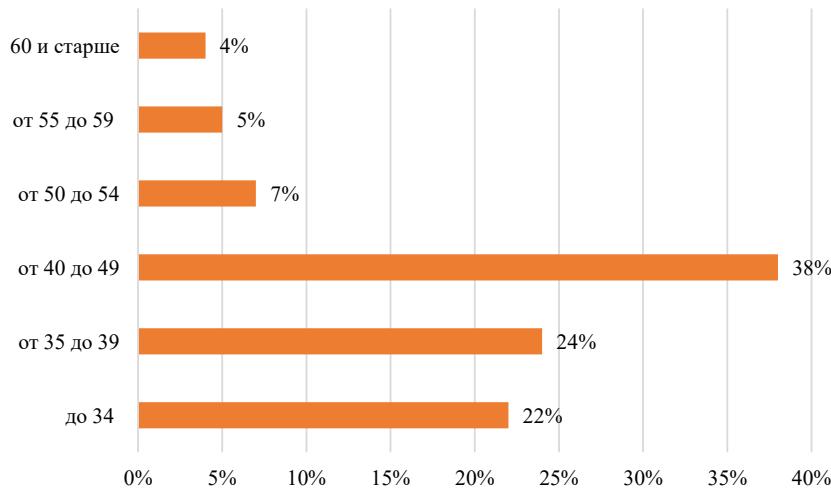

Рис. 1. Возрастной состав докторантов Санкт-Петербурга в 2022 г.

Источник: (Билик и др., 2024)

Fig. 1. Age structure of doctoral students of St. Petersburg in 2022

(в ред. ФЗ от 22.12.2014 № 443-ФЗ и последующих редакциях). Именно в первые годы после принятия этого закона (2014–2015 гг.) наблюдалась экстремально высокие соотношения численности выпуска и при-

ма докторантов (39,8 и 7,7 соответственно). Ранее, с 2000 по 2013 г., это соотношение было относительно стабильным и составляло 0,89 ($\sigma = 0,14$).

Таблица 3. Основные показатели деятельности докторанттуры Санкт-Петербурга

Table 3. Key performance indicators of St. Petersburg doctoral studies

Показатель	2000 г.	2022 г.	Изменение (2000–2022), %
Прием, чел.	316	11	-86,52
Численность, чел.	855	100	-88,30
Выпуск, чел.	238	44	-81,51
В том числе с защитой диссертации, чел.	74	8	-89,19

Источник: Санкт-Петербургский научный фонд (Билик и др., 2023).

Рост приема докторантов наблюдался в 2014–2017 гг., после чего началось его сокращение. Рост выпуска докторантов происходил с 2017 по 2021 г. с некоторой тенденцией к замедлению.

Анализ данных табл. 3 позволяет выявить несколько критических тенденций в изменении состояния института докторанттуры Санкт-Петербурга за период с 2000 по 2022 г. Прежде всего, это катастрофическое сокращение масштабов системы подготовки док-

торов наук. Все ключевые показатели деятельности докторанттуры продемонстрировали резкое, более чем 80-процентное снижение:

- прием — на 86,5 % (с 316 до 11 человек), что свидетельствует: докторанттура как форма подготовки кадров почти полностью утратила привлекательность;
- общая численность докторантов — на 88,3 % (с 855 до 100 человек);
- выпуск — на 81,5 % (с 238 до 44 человек);

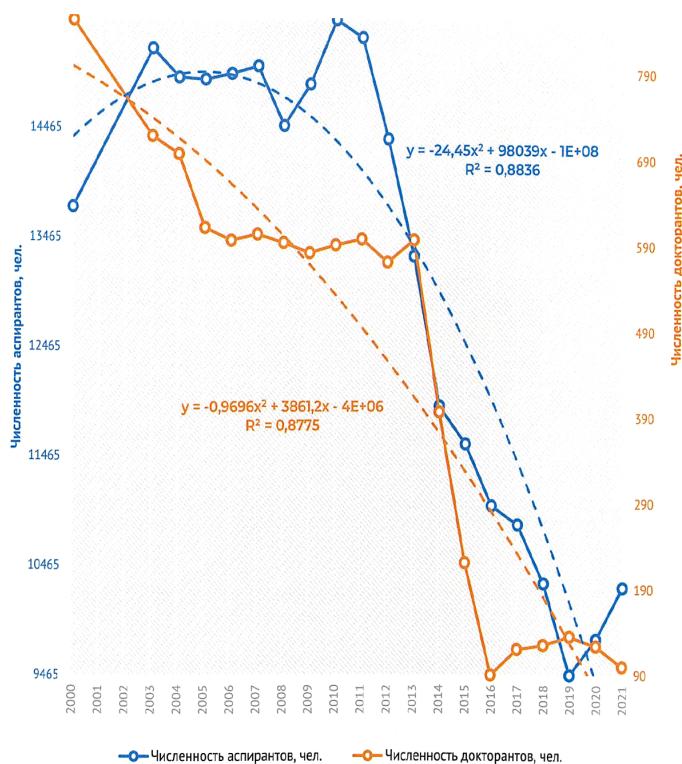

Рис. 2. Динамика численности аспирантов и докторантов в Санкт-Петербурге

Примечание: масштаб по обеим вертикальным осям выравнен так, чтобы максимумы и минимумы обоих рядов совпадали с верхней и нижней границей координатной сетки, для более наглядного сопоставления характера изменений.

Источник: Санкт-Петербургский научный фонд, по данным Росстата (Билик и др., 2023).

Fig. 2. Dynamics of postgraduate and doctoral students' population change in St. Petersburg

— выпуск с защитой — на 89,2 % (с 74 до 8 человек), это самое существенное падение значений среди всех рассмотренных показателей, свидетельствующее о глубоком кризисе эффективности системы.

Докторантура сократилась почти на порядок, потеряв прежнюю значимость. Несмотря на то, что все показатели ее деятельности упали кратно, отметим незначительную разницу в темпах их снижения: выпуск в целом сократился чуть менее значительно, чем прием. Это может быть связано с отложенным эффектом (выпускаются те, кто поступил ранее).

Институт докторантуры характеризуется тесной взаимосвязью количества зачисленных и выпущенных докторантов с временным лагом в три года, что соответствует стандартному сроку обучения в докторанту-

ре. Максимальное значение коэффициента корреляции ($r_s = 0,794$, $FDR = 1,9 \cdot 10^{-4}$) достигается при сдвиге показателей выпуска на три года назад, что отражает соответствие численности выпускников годам их первоначального зачисления. При любых иных сдвигах в пределах диапазона от нуля до пяти лет коэффициент корреляции значительно снижается (Билик и др., 2023, 2024).

Падение числа защит опережает падение общей численности и выпуска. Это означает, что доля успешно завершающих обучение с защитой диссертации не только не выросла, но, вероятно, еще больше сократилась. Система не выполняет свою главную функцию подготовки докторов наук.

По данным Росстата, фактический выпуск из официальной докторантуры с защищенной диссертацией в 2022 г. составил 8 человек

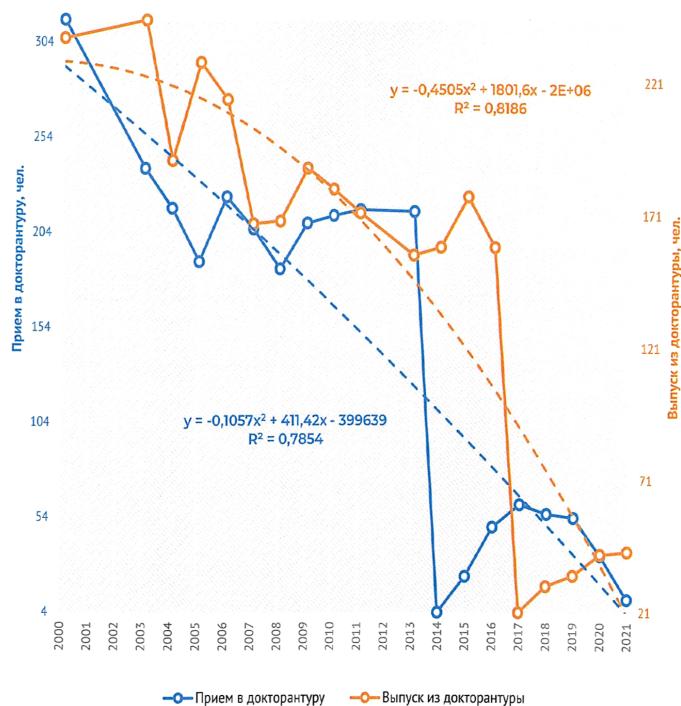

Рис. 3. Докторантура в Санкт-Петербурге: динамика численности приема и выпуска
Источник: Санкт-Петербургский научный фонд, по данным Росстата (Билик и др., 2023).

Fig. 3. Doctoral studies in St. Petersburg: dynamics of enrollment and graduation

(18 % от общей численности выпуска из докторантуры). В том же 2022 г. из числа подготовливающих докторскую диссертацию или завершивших ее написание вне докторантуры успешно защитились 50 человек (43,5 % от общей численности их контингента).

Представленные данные отражают картину не просто упадка, а системного кризиса докторантуры в Санкт-Петербурге как социального и образовательного института. Обусловлено это целым комплексом причин. Утратив престиж и привлекательность, институт докторантуры перестал быть гарантированным карьерным лифтом для молодых ученых. Несомненно и влияние экономических факторов: недостаточного финансирования науки, отсутствия жилищных гарантий для докторантов и пр.

Выводы

Выявленная ключевая диспропорция подготовки докторантов в Санкт-Петербурге сопоставлена с общероссийски-

ми тенденциями, получены свидетельства предельной неэффективности систем подготовки научных кадров на всех уровнях. Проведен сравнительный анализ динамики ключевых показателей института докторантуры (прием, численность, выпуск, защита) за длительный период (2000–2022 гг.), подтверждающий системный характер кризиса. Установлено, что несмотря на соответствие возрастной структуры общероссийской, система не привлекает иностранных исследователей, что указывает на ее низкую международную конкурентоспособность.

Масштабное сокращение подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации создает угрозу кадрового коллапса для научных школ и вузов Санкт-Петербурга в средне- и долгосрочной перспективе. Увеличивается средний возраст профессорско-преподавательского состава, замедляется воспроизводство научных элит. За 22 года докторантура Санкт-Петербурга

из крупной и значимой системы трансформировалась в маргинальный институт. Представленные данные служат ярким индикатором глубокого системного кризиса в подготовке научных кадров высшей квалификации.

Почти синхронные изменения значений выпуска из аспирантуры и докторантуры с защитой соответствующей диссертации представляют интерес как предмет дальнейших исследований с целью выявить причи-

ны, нивелирующие различия в формате работы аспирантуры и докторантуры, в мотивации и необходимых затратах со стороны соискателей, как и прочие факторы различия данных форм научной деятельности.

Путь петербургского ученого всё чаще лежит в обход формальной докторантуры, что, с одной стороны, является адаптацией к кризису, а с другой, усугубляет его и ставит под вопрос будущее воспроизведения научных кадров высшей квалификации в регионе.

Список литературы и источников / References

- Алавердов А. Р., Алавердова Т. П. «Проектный подход к формированию новой генерации докторов наук как приоритетная задача стратегического управления развитием современного российского вуза». *Проблемы теории и практики управления* 3 (2021): 144–157. <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-3-144-157>. EDN: QXKBLM.
- Alaverdov A. R., Alaverdova T. P. “The Project Approach to the Formation of a New Generation of Doctors of Sciences as a Priority Task of Strategic Management of the Development of Modern Russian University”. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* 3 (2021): 144–157. (In Russian). <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-3-144-157>
- Алексеева И. А. «Современные тенденции подготовки научно-педагогических кадров». *Экономика образования* 2 (141) (2024): 4–11. EDN: GIDUEE.
- Alekseeva I. A. “Modern Trends in the Training of Scientific and Pedagogical Personnel”. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education* 2 (141) (2024): 4–11. (In Russian).
- Билик В. В., Спицкий С. В., Воронцова Е. С., Жередий Ю. С. *Тенденции развития науки в Санкт-Петербурге: бюллетень*: стат. сб. [по данным 2016–2023 гг.]. Вып. 3. СПб.: Премиум Пресс, 2024. 119 с.
- Bilik V. V., Spitskiy S. V., Vorontsova E. S., Zherediy Yu. S. *Bulletin of Science Development Trends in St. Petersburg*: statistical book [as of 2016–2023]. Iss. 3. St. Petersburg: Premium Press, 2024. 119 p. (In Russian).
- Билик В. В., Спицкий С. В., Николаева Е. В., Соколова Н. Н. *Тенденции развития науки в Санкт-Петербурге: бюллетень*: стат. сб. по данным 2016–2022 гг. Вып. 2. СПб.: Премиум Пресс, 2023. 109 с.
- Bilik V. V., Spitskiy S. V., Nikolayeva E. V., Sokolova N. N. *Bulletin of Science Development Trends in St. Petersburg*: statistical book as of 2016–2022. Iss. 2. St. Petersburg: Premium Press, 2023. 109 p. (In Russian).
- Боровских Н. В. «Научный комплекс России: структура и кадровая обеспеченность». *Научно-методический электронный журнал «Концепт»* 6 (2020): 143–149. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-13012>. EDN: PQJKIR.
- Borovskih N. “Scientific Complex of Russia: Structure and Staffing”. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal “Kontsept” = Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”* 6 (2020): 143–149. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-13012>
- Долгих Е. А., Першина Т. А. «Статистическое исследование кадрового потенциала науки». *Тенденции развития науки и образования* 47-3 (2019): 40–47. <https://doi.org/10.18411/lj-02-2019-56>. EDN: TBHGKC.

- Dolgikh E. A., Pershina T. A. “The Statistical Study of Personnel Potential in Science”. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* 47-3 (2019): 40–47. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-02-2019-56>
- Зайцева Е. В., Запарий В. В., Асрян Г. Г. «Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX — начале XXI века: аспирантура и докторанттура». *История и современное мировоззрение* 4.3 (2022): 103–110. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110>. EDN: PSUMLD.
- Zaitseva E. V., Zapariy V. V., Asryan G. G. “The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX — Early XXI Century: Postgraduate and Doctoral Studies”. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye = History and Modern Perspectives* 4.3 (2022): 103–110. (In Russian). <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110>
- Коваленко А. А., Федотов А. В. «Обеспечение вузов научно-педагогическими кадрами высшей квалификации». *Университетское управление: практика и анализ* 28.3 (2024): 95–122. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.028>. EDN: BPJSUQ.
- Kovalenko A. A., Fedotov A. V. “Providing Higher Education Institutions with Highly Qualified Academic and Teaching Staff”. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis* 28.3 (2024): 95–122. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.028>
- Краснова Г. А. «Докторанттура онлайн: основные подходы и модели». *Вестник МГПУ* сер. *Информатика и информатизация образования* 2 (48) (2019): 47–51. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2019.48.2.05>. EDN: ZRYIDB.
- Krasnova G. A. “Doctoral Studies Online: Basic Approaches and Models”. *Vestnik MGPU* ser. *Informatika i informatizatsiya obrazovaniya = MCU Journal of Informatics and Informatization of Education* 2 (48) (2019): 47–51. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2019.48.2.05>
- Махмутов А. Х., Кузнецова А. Р. «Проблемы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации». *Экономика и управление: науч.-практ. журн.* 1 (151) (2020): 4–9. <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.1>. EDN: FQJQVR.
- Makhmutov A., Kuznetsova A. “Problems of Preparation of Personnel of Higher Qualifications in the Russian Federation”. *Ekonomika i upravleniye: nauch.-prakt. zhurn. = Economics and Management: Scientific and Practical Journal* 1 (151) (2020): 4–9. (In Russian). <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.1>
- Павлова Н. Ф., Захаров А. Г., Мурзич И. К. «Критерии и порядок оценки эффективности системы подготовки научных работников высшей квалификации». *Новости науки и технологий* 2 (69) (2024): 3–15. EDN: AUPCJE.
- Pavlova N., Zakharov A., Murzich I. “Criteria and Procedure for Assessing the Efficiency of the System of Training Scientific Workers of the Higher Qualification”. *Novosti nauki i tekhnologiy* 2 (69) (2024): 3–15. (In Russian).
- Рукавишников С. М. «Компетенция федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения подготовки научно-педагогических кадров». *Матрица научного познания* 11-2 (2023): 309–316. EDN: XCTIQT.
- Rukavishnikov S. M. “Competence of Federal Executive Authorities in the Field of Providing Training of Scientific and Pedagogical Personnel”. *Matritsa nauchnogo poznaniya* 11-2 (2023): 309–316. (In Russian).
- Рукавишников С. М. «Нормативно-правовое регулирование публичного управления в сфере подготовки научно-педагогических кадров». *Гуманитарные и юридические исследования* 9.3 (2022): 491–497. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.15>. EDN: LPGGEY.
- Rukavishnikov S. M. “Legal Regulation of the Public Administration in Scientific and Teaching Staff Training”. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and Law Research* 9.3 (2022): 491–497. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.15>

Информация об авторах

Большаков Сергей Николаевич — доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, начальник научно-методического отдела ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» Управления делами Президента РФ (Россия, 190098, Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 3, литер А); главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17); эксперт Центра развития высшего и среднего профессионального образования Российской академии образования (Россия, 119121, Москва, ул. Погодинская, 8), bolshakov@prlib.ru, SPIN-код: 6958-5403.

Архипова Надежда Ивановна — доктор экономических наук, профессор, зам. генерального директора по науке Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17), 2506539@mail.ru, SPIN-код: 1564-2130.

Авторский вклад

Большаков С. Н. — изучение концепции; сбор и формализованный анализ данных; представление данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

Архипова Н. И. — администрирование исследовательского проекта; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Information about the authors

Sergey N. Bolshakov — Dr. Sci. (Polit.), Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Research Department, Boris Yeltsin Presidential Library under Administrative Directorate of the President of the Russian Federation (Russia, 190098, St. Petersburg, Senatskaya sq., 3, bldg. A); Principal Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khoroshevskaya st., 17); Expert of the Center for the Development of Higher and Secondary Vocational Education, Russian Academy of Education (Russia, 119121, Moscow, Pogodinskaya st., 8), bolshakov@prlib.ru, SPIN code: 6958-5403.

Nadezhda I. Arkhipova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Director General for Science, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khoroshevskaya st., 17), 2506539@mail.ru, SPIN code: 1564-2130.

Author Contributions

S. N. Bolshakov — concept study; data collection and formal analysis; visualization; writing — original draft.

N. I. Arkhipova — project administration; scientific supervision; writing — review and editing.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025, одобрена после рецензирования 25.11.2025.

The article was submitted 03.11.2025, approved after reviewing 25.11.2025.